

Солдаты Победы

РАЗВЕДЧИК

От Княжиц до Порт-Артура

Участник Великой Отечественной войны, воин-орденоносец, ученый, художник, поэт... И все это — об одном человеке

Любовь ИВАНОВА, фото автора

Владимир Комаров — академик НАН Беларуси, доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки БССР, лауреат Государственной премии БССР, а также премии Национальной академии наук. Выправка военного, ясный взгляд, легкость в движениях, четкость мысли и отличная память кого угодно введут в заблуждение. Сколько лет можно дать этому человеку? 80? Не похоже. 75? Вряд ли... Не стоит гадать. Владимиру Семеновичу 29 января исполнилось 93 года. Примечательно, что в таком зрелом возрасте он продолжает полноценно трудиться. Работает в Институте общей и неорганической химии, который долгие годы сам же и возглавлял. Сейчас он главный научный сотрудник учреждения. В его небольшом кабинете ничего лишнего: стол, несколько стульев, шкафы с книгами и брошюрами, разных размеров пробирки и колбы, карта Беларуси.

— На пенсию я и не выходил, — с улыбкой признается Владимир Семенович. — Далеко не все задуманное реализовано, а еще и новые идеи появляются. Хочется успеть сделать как можно больше полезного. Не до отдыха.

Дом с колоннами

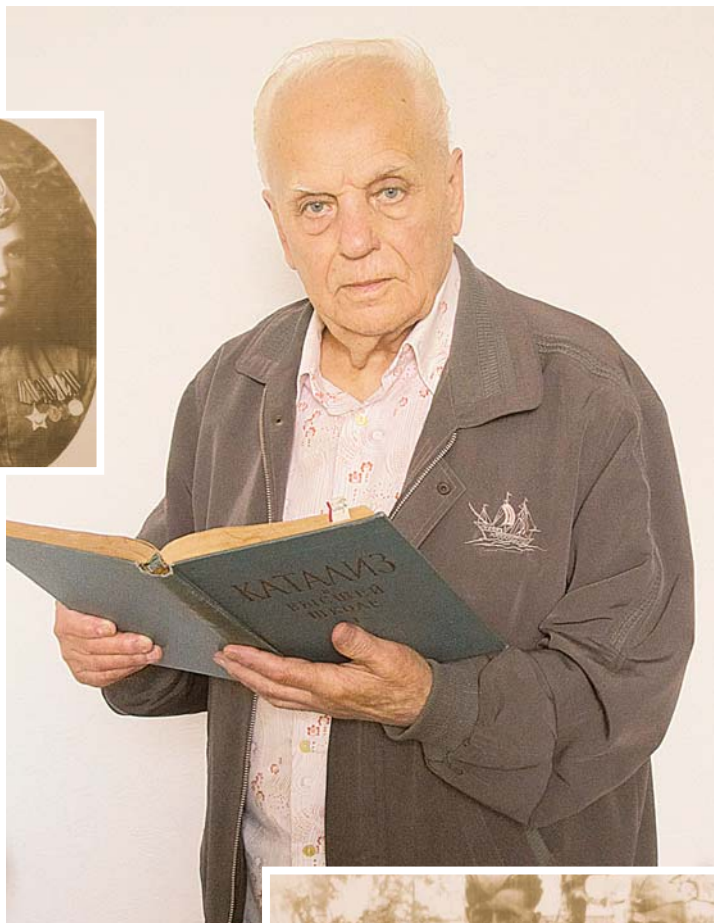
В детстве мечтал быть живописцем. В соседней деревне под Могилевом жил известный белорусский художник Павел Маслеников. Картины мальчика он оценил положительно. Однако позже юноша решил стать медиком. В 1941 году, сразу после окончания десятилетки, отослал документы в Ленинградскую военно-морскую медицинскую академию. Дальнейшим планам помешала война. В деревне Княжицы Могилевского района, где жила его семья, мобилизовали всех подходящих по возрасту мужчин. На фронт ушли два его родных дяди. Брат уже служил в армии в Бресте танкистом. Отцу было много лет, и его на фронт не забрали. Сам Владимир не подошел, потому что не достиг совершеннолетия. В Княжицы стали наведываться фашисты. Разживались продуктами и уезжали. А по ночам приходили партизаны. Местные всегда оказывали им помощь. В 1942 году партизаны убили в деревне двух немцев. За это всю молодежь забрали и отправили в лагерь под Оршей. Там в лесу заставляли строить дорогу через болото.

— Когда в 1943-м наши части стали наступать, мы улучили момент и убежали в лес, — говорит собеседник. — Вышли, когда услышали русскую речь. Нас мобилизовали и отправили на 3-й Белорусский фронт. Я попал в пехоту. Стрелял хорошо: еще в школе считался ворошиловским стрелком. Били фашистов и освобождали наши населенные пункты. Помню, как вошли в Минск. Я в нем никогда раньше не бывал, но от очевидного содрогнулся: все разрушено. Вдруг среди руин здание с колоннами — Академия наук. Заскочил туда из любопытства, не подозревая, что моя жизнь напрямую будет связана с этим учреждением. Окупанты оборудовали внутри конюшню. К тому моменту лошадей увезли, а навоз остался.

Любовь Иванова. От Княжиц до Порт-Артура

1945 год

Владимир Комаров награжден шестью орденами и многими медалями.

Странности языка

От Минска ушли в сторону Вильно. Взяли его и двинулись к Кёнигсбергу. Месяц готовились к штурму. Владимира и еще семь человек забрали в разведчасть.

— Поставили нам задачу — брать «языков». Нужны были сведения о фашистских частях. Готовились тщательно, долго наблюдали за противником. В темноте определяли, откуда стреляет вражеский пулемет, чтобы не нарваться на него днем. Я входил в группу захвата. Другие разведчики нас прикрывали. Сперы разминировали нужное место, разрешили колючую проволоку, и мы проникли в образовавшийся проход. Ползем и вдруг упираемся в заброшенные немецкие траншеи, выкопанные в ложине. Когда их стало заливать дождем, фашисты оттуда ушли. Но земля обтоптана. Значит, все-таки ходят. Мы залегли. Минут через пять идет немец, которого взяли моментально. Он даже не сопротивлялся. Оказался связным командира немецкой роты. Его сведения были очень ценными.

Привели в лагерь. Там уже ждал старшина. Для разрядки дал разведчикам спирта. Они и сами выпили, и фрица напоили. Тот растрогался, все рассказал и еще подарил командиру взвода свои часы. За эту операцию Владимира Комарова наградили орде-

1945 год, Кёнигсберг. Владимир Комаров в верхнем ряду справа

ном Славы III степени. Получили награды и его однополчане. Дальше — опять подготовка и новая операция. Всего взяли шесть «языков». Затем началось наступление на Кёнигсберг. С боями вошли в город. Там добивались оказывавших сопротивление гитлеровцев, пока они окончательно не сдались. Это был апрель 1945 года. Идти дальше, на Берлин, приказ не поступил. Туда уже двигались 2-й Белорусский фронт.

— Сначала нам сказали, что отъезжаем на место формирования дивизии — в Тулу, — продолжает собеседник. — Поехали, но поезд проскочил мимо города. Тогда мы догадались, что направляемся на Дальний Восток для участия в боях с Квантунской армией.

Приехали в Монголию. Побывали две недели и двинулись в наступление на юг. Дошли чуть ли не до Порт-Артура. Но когда Япония подписала акт о капитуляции, бойцов опять-таки не демобилизовали.

— Еще около двух лет служил в небольшом городке на Дальнем Востоке при штабе

дивизии в топографическом отделе. Возглавлял его минчанин майор Липницкий. По приказу командира я ездил и делал зарисовки местности. А жили там русские эмигранты. Однажды мы попали в дом атамана Семенова, которого не было в живых. Нас приветливо встретили его жена и дочь, напоили чаем, расспрашивали о России. Подружился я и с китайской семьей, у которой квартировал. Даже выучил 80 китайских иероглифов.

Белорусский ученый внес огромный вклад в общую и неорганическую химию. Он автор около тысячи научных работ, статей, десяти монографий, более 150 изобретений.

Перст судьбы

После демобилизации в 1947 году Владимир вернулся домой. В Ленинград решил не ехать, а подал документы в БГУ на медицинский факультет. Однако, когда приехал в Минск сдавать вступительные экзамены, в списке «медиков» себя не обнаружил. В приемной комиссии что-то перепутали, и документы попали на физмат. Что было делать? Сдал экзамены и сразу же перевелся на химфак. Отучился. Затем окончил аспирантуру при Академии наук. Защитил кандидатскую, а через несколько лет и докторскую — в области природных сорбентов.

Кроме всего прочего, ученому довелось заниматься вопросами Чернобыля.

— Разработали методы очистки молока и мяса от радиации с помощью природного цеолита (клиноптилолита). Продукты очищались полностью, и их можно было давать даже детям. Очень жаль, что наши разработки тогда не нашли широкого применения.

— Чем занимаетесь сейчас?

Владимир Семенович показывает небольшую колбочку с жидкостью:

— Это раствор удобрения из солей калия и магния с хлором. Из-за хлора подкормку вносить в почву нежелательно. Хочу калий и магний забрать, а хлор оставить. Это возможно с помощью торфа или глины.

Ученый ведет исключительно здоровый образ жизни. Никогда не курил.

— Как форму поддерживаете?

— Утром — физкультура, отжимание на руках. На работу хожу только пешком, благо она недалеко от моего дома. Вечером обязательно прогуливаюсь в парке Челюскинцев, а если дождь, непогода, то дома на балконе вышагиваю полчаса. Движения помогают сердцу качать кровь. Вес держу почти один и тот же. Когда демобилизовался, был 82 килограмма, сейчас — 80. Ем овощи, фрукты, рыбу. Сахар и сладости не употребляю.

Владимир Семенович занимается и творчеством. Написал около ста замечательных белорусских пейзажей. Они пронизаны любовью и нежностью к родному краю. А не так давно увлекся поэзией. В Минске издан сборник его произведений — живописи и поэзии. Называется «Память сердца».

— Рисую, придя с работы, — говорит собеседник. — Маслом на полотно. На каждую картину уходит 4-5 дней. Стихи стал сочинять совсем недавно. Пишу обычно на работе во время обеденного перерыва. Главное, чтобы идея родилась. А строчки ложатся на бумагу сама собой.